

Тюр непринуждённо улыбнулся. Как и думала Лун Ту, его сила была основана не на энергии ци. Хотя и она была нужна, но в основном он полагался на техники движения и боевые умения священного уровня. Он не мог представить, чтобы с такими двумя козырями, полученными непосредственно от божества, он мог проиграть этим девицам.

— Между прочим, Айлейна, что ты это так уставилась на меня в той комнате?

— ? — Айлейна заморгала и невинно отвечала:

— Конечно, я пыталась постичь истинное значение деяний господина Тюра, но я слишком тупая и ничего не поняла. Господин Тюр пыхтел как бык, его лицо покраснело, сердце заколотилось, волосы на голове встали дыбом, глаза закатились, из носа пошла кровь, он делал сальто, кувыркался и катался по полу, отжимался на одной руке, грыз угол стола, бился головой о стену и об пол, ударился головой об угол, боднул большую вазу...

— Погоди, погоди, хватит, я был неправ, мне не стоило тебя спрашивать, смотри, люди вокруг смотрят на меня как-то странно, — у Тюра перехватило дух, он даже и не представлял, как много избыточных движений тогда совершил. Неудивительно, что его голова так болит.

— Но я правда хочу знать подлинный смысл этих действий.

— ...ты можешь уразуметь это только сердцем, словами это невыразимо.

— О... понятно.

2

— Хорошо, давайте теперь господин Замия будет тянуть жребий, — предложил Шарль, выбрав то самое время, когда публика закончила переваривать информацию о правилах. Всё внимание переключилось на Замию.

В это время несколько рабочих сцены подняли большое табло и под взглядами аудитории ведущая по имени Шива объявила:

— Это табло показывает случайный номер, если его ударить.

Замия конечно уже знал это заранее. С очаровательной лёгкой улыбкой он нарисовал в воздухе окружность указательным пальцем, на этом месте сконденсировался небольшой шарик воды, щелчком пальцев шарик пульей полетел в табло.

Бам! Звук попадания был очень громким, но табло только чуть вздрогнуло. Очевидно, приняв во внимание силу судьи, его укрепили как следует.

Немедленно на табло возникла последовательность цифр.

— Так, выбрана волшебница под номером 103462. Пожалуйста, выходите вперёд, а остальные волшебницы могут отдохнуть в VIP-зоне. А теперь, прошу, господин Замия, номер бойца.

Замия слегка кивнул и бросил водяной шарик опять, чтобы на табло возник новый номер.

— Номер 8! Боец номер восемь, пожалуйста останьтесь, а остальных бойцов я попрошу последовать за волшебницами на VIP-места.

Все молчаливо последовали этим указаниям и на сцене осталось только двое — волшебница и боец. Ведущие быстро отступили вглубь, оставляя обширную сцену для них.

— Хорошо, давайте представим вас двоих, — продолжил Шарль, игнорируя напряжённую атмосферу на поле.

— Девушка-волшебница под номером 103462, Снежана из столицы империи!

— И боец под номером 8, Калёб Кукджёт из перворанговой страны Сёрмия!

— Давайте встретим аплодисментами начало первого боя третьего тура. Ещё немного и вы это увидите!

Публика тут же захлопала и хотя многие уже устали хлопать, волнение не спадало. Захватывающая атмосфера прекрасного представления заставляла их кровь кипеть.

— Снежана из столицы? — кажется Замия что-то заподозрил, но Снежана носила чёрную вуаль, такую, что даже [восприятие] не могло сквозь неё проникнуть.

— Господин Замия, — позвала Николь тихонько и Замия кивнул: — Ладно, думаю всё будет в порядке. Герцогство было извещено?

— Прибытие Её Высочества принцессы Империи ожидается сегодня.

— Значит всё верно, — Замия приподнял брови и игриво улыбнулся: — Это дитя теперь превратилось в такую стройную девушку.

Николь не ответила.

— Здравствуй братец, меня зовут Снежана, — принцесса мило улыбнулась. Это не было видно из-за вуали, но сделало её звонкий голос ещё более привлекательным.

— Здравствуй, я только что это слышал, — гордый воин Кaleb надел артефакт национального уровня [Небесные оковы], помощник понизил его силу до уровня [духовного воина] высокой ступени и немедленно ушёл со сцены.

— Это так непривычно, — пожаловался Кaleb, встряхнул рукой и угрюмо насупился. Его самые часто используемые боевые техники были заблокированы, остались доступны только немногие.

— А? — Снежана издала преувеличенно вопросительный звук, как будто услышала что-то непотребное.

— Обычно в ответ на представление следует представиться самому из элементарной вежливости. Тебя даже этому не научили, как ты смеешь бессовестно стоять тут? А?

— ? — Кaleb, застигнутый врасплох внезапным порывом Снежаны, свирепо взглянул на неё и хотел что-то ответить, но та резко перебила:

— Заткнись! Катись отсюда!